

БЕСТСЕЛЛЕРЫ
САБЫ ТАХИР

САБА ТАХИР

УГОЛЕК
В ПЕПЛЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)44
Т24

Sabaa Tahir

AN EMBER IN THE ASHES

*Печатается с разрешения литературного агентства
ICM Partners.*

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Тахир, Саба.

Т24 Уголек в пепле: [роман] / Саба Тахир; пер. с англ. Е. Шолоховой. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 448 с. — (Бестселлеры Сабы Тахир).

ISBN 978-5-17-147293-1

В Империи любой бунт карается смертью. Если вы не верны Императору телом и душой, вас и вашу семью казнят. Таков беспощадный мир, где живет Лайя. Ее старшего брата арестовали за измену и, чтобы спасти его, она проникает в Военную академию Империи. Элиас — один из лучших солдат академии, но втайне он мечтает о другой жизни, о свободе. Когда пути Лайи и Элиаса пересекаются, они понимают, что связаны судьбой. Выбор, который они сделают, изменит будущее всей Империи.

**УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)44**

Copyright © 2015 Sabaa Tahir
© Е.Шолохова, перевод на русский язык
Cover based on artwork created by Micaela Alcaino
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ISBN 978-5-17-147293-1

16+

*Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым*

*Для широкого круга читателей
Оқырмандардың кең ауқымына арналған*

Серия: БЕСТСЕЛЛЕРЫ САБЫ ТАХИР

Саба Тахир

УГОЛЕК В ПЕПЛЕ

Заведующий редакцией *Сергей Тишков*
Ответственный редактор *Мария Рожнова*
Технический редактор *Татьяна Тимошина*
Корректор *Екатерина Логунова*
Верстка *Юлии Анищенко*

Подписано в печать 28.01.2022. Формат 84×108/32
Печать офсетная. Гарнитура OriginalGaramond BT.

Бумага типографская. Усл. печ. л. 23,52

Тираж 3000 экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2022 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085, Российская Федерация, Москва, Звёздный бульвар,

д. 21, стр. 3, ком. 705, пом. 1, этаж 7

Наш электронный адрес: ask@ast.ru

Интернет-магазин: book24.ru

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 - книги, брошюры печатные

Өндіруші: ЖШҚ «АСТ баспасы»

129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үйі, 1-құрылыс,

705-бөлме, I жай, 7-кабат

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru, E-mail: ask@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz, Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию

в республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша

арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92. Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Тауар белгісі: «АСТ Өндірілген жылы: 2022

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

https://vk.com/ast_mainstream

https://www.instagram.com/ast_mainstream

<https://www.facebook.com/astmainstream>

*Каши, который доказал,
что мой дух сильнее страха*

ЧАСТЬ I

ОБЛАВА

1: Лайя

Мой старший брат вернулся домой в самый темный час перед рассветом, когда призраки и те уже отдыхают. От него пахло сталью, углем и кузницей. Врагом.

Он ловко перепрыгнул через подоконник, беззвучно ступая босыми ногами. Следом ворвался горячий пустынный ветер, зашелестел занавесками. На пол выпал его альбом, и быстрым движением он пнул его под кровать, точно змею.

Где ты был, Дарин? В мыслях я набиралась мужества и спрашивала его об этом, и Дарин в ответ доверялся мне. *Куда ты все время исчезаешь? Почему? Ведь ты так нужен Поупу и Нэн. Ты нужен мне.*

Каждую ночь на протяжении почти двух лет я собираюсь спросить его об этом. И каждую ночь у меня не хватает смелости. Дарин — единственный, кто у меня остался. Я не хочу, чтобы он отдалился от меня, как от всех остальных.

Но сегодня все иначе. Я знала, что в его альбоме. Что это значит.

— Ты должна спать. — Шепот Дарина отвлек меня от тревожных раздумий. Это его почти кошачье чутье досталось ему от матери. Он зажег лампу, и я села в постели. Бесполезно притворяться спящей.

— Комендантский час давно начался, патруль уже три раза проходил. Я волновалась.

— Я знаю, как не попасться солдатам, Лайя. Это дело практики.

Он оперся подбородком о мою койку и улыбнулся ласково и насмешливо, совсем как мама. И посмотрел так, как обычно глядит, когда я просыпаюсь от кошмаров или когда у нас заканчиваются запасы зерна. *Все будет хорошо*, говорили его глаза. Он взял книгу с моей кровати.

— «Те, кто приходят ночью», — прочитал он название. — Жутковато. О чем она?

— Я только начала, о джиннах... — я запнулась. Умно. Очень умно. Он любит слушать истории так же, как я люблю их рассказывать. — Забудь. Где ты был? Этим утром Поуп принял с десяток пациентов, не меньше.

А мне пришлось подменять тебя, потому что он бы не справился в одиночку. И поэтому Нэн вынуждена была сама разливать джем по бутылкам. Вот только она не успела. И теперь торговец нам не заплатит, и мы будем голодать зимой. И почему, о небеса, тебя это ни сколько не волнует?

Но все это я произнесла мысленно. Улыбка уже исчезла с лица Дарина.

— Я не подхожу для целительства, — сказал он. — И Поуп об этом знает.

Я хотела смолчать, но вспомнила, каким был Поуп этим утром, вспомнила его плечи, сгорбленные словно под тяжким бременем. И вновь подумала об альбоме.

— Поуп и Нэн зависят от тебя. Хотя бы поговори с ними. Уж не один месяц прошел.

Думала, он скажет, что я не понимаю. Что должна оставить его в покое. Но он лишь покачал головой, лег на свой ярус кровати и прикрыл глаза, будто не желал утруждать себя ответами.

— Я видела твои рисунки, — слова торопливо слетели с моих губ.

Дарин тотчас вскочил, лицо стало непроницаемым.

— Я не шпионила, — пояснила я. — Просто один листок оторвался. Я нашла его, когда меняла утром циновки.

— А ты сказала Нэн или Поупу? Они видели?

— Нет, но...

— Лайя, послушай.

Десять кругов ада, мне не хотелось ничего слушать! Никаких его оправданий.

— То, что ты видела, — опасно, — предостерег Дарин. — Ты не должна об этом никому рассказывать. Никогда. Потому что это угрожает не только мне, но и другим...

— Ты работаешь на Империю, Дарин? Ты служишь меченосцам?

Он промолчал. Мне показалось, что вижу ответ в его глазах, и от этого мне стало дурно. Мой брат предал собственный народ? Мой брат на стороне Империи?

Если бы он тайно хранил зерно, продавал книги или учил детей читать, я бы поняла. Я бы гордилась им за то, что он способен на поступки, на которые у меня не хватило бы смелости. Империя устраивает облавы, сажает в тюрьмы и даже убивает за подобные «преступления», но учить шестилеток грамоте — вовсе не зло в представлении моего народа, книжников. Однако то, что делал Дарин, — это плохо. Это предательство.

— Империя убила наших родителей, — прошептала я. — Нашу сестру.

Я хотела закричать на него, но слова встали в горле комом.

Меченосцы завоевали земли книжников пятьсот лет назад, и с тех пор они только и делают, что угнетают наш народ и превращают нас в рабов. Когда-то Империя книжников славилась лучшими университетами и богатейшими библиотеками в мире. Сейчас же многие книжники не смогли бы отличить школу от оружейного склада.

— Как ты мог встать на сторону меченосцев? Как, Дарин?!

— Это не то, что ты думаешь, Лайя. Я объясню все, но...

Брат внезапно осекся, и когда я спросила об обещанном объяснении, взмахнул рукой, призывая замолчать. Он повернулся к окну. Сквозь тонкие стены доносился храп Поупа. Слышалось, как ворочается во сне Нэн, как за окном печально воркуют голуби. Знакомые звуки. Домашние звуки. Но Дарин уловил что-то еще. Лицо его побледнело, в глазах мелькнул страх.

— Лайя, — молвил он. — Облава.

— Но если ты работаешь на Империю... *зачем тогда солдатам устраивать на нас облаву?*

— Я не работаю на Империю, — его голос звучал спокойно. Спокойнее, чем я чувствовала. — Спрячь альбом. Он им нужен. За ним они и пришли.

Затем он вышел за дверь, оставив меня одну. Я еле двигалась. Босые ноги стали вдруг ватными, руки одеревенели. *Поторопись, Лайя!*

Обыкновенно Империя устраивала облавы среди бе- ла дня. Солдаты хотели, чтобы все происходило на гла- зах женщин и детей книжников. Чтобы соседи видели, как чьих-то отцов и братьев лишают свободы. Но какими бы ужасными ни казались дневные облавы, ночные были еще страшнее. Их устраивали тогда, когда Импе- рия не желала оставлять свидетелей.

Я думала, явь ли это? Может, это кошмарный сон? *Нет, все происходит на самом деле, Лайя. Так что шевелись!*

Я кинула альбом из окна в живую изгородь. Не слиш- ком надежное место для тайника, но у меня не было вре- мени, чтобы найти другое. Нэн, прихрамывая, вбежала в мою комнату. Ее руки, такие уверенные, когда она пере- мешивала джем в чанах или заплетала мне косы, метались в отчаянии, словно обезумевшие птицы. *Поторопись!*

Она вытащила меня в коридор. Дарин и Поуп стояли у задней двери. Серые волосы дедушки были всклоко- чены и торчали словно стог сена, одежда измята, но на морщинистом лице не было и следа сна. Он что-то ти- хо сказал Дарину, а затем передал ему самый большой кухонный нож Нэн. Не знаю зачем — против клинков меченосцев, выкованных из серракской стали, нож был абсолютно бесполезен.

— Уходите с Дарином через задний двор, — взгляд Нэн метался от окна к окну. — Пока они не окружи- ли дом.

Нет, нет, нет.

— Нэн, — выдохнула я, споткнувшись, когда она подтолкнула меня к Поупу.

— Спрячьтесь в восточном конце квартала... — ба- бушка внезапно осеклась, не своя взгляда с одного из

окон. Сквозь изношенные занавески я уловила смутные очертания серебряного лица. Внутри все сжалось.

— Маска, — охнула Нэн. — Они привели маску. Беги, Лайя. Пока они не вошли в дом.

— Но что будет с тобой? С Поупом?

— Мы их задержим. — Поуп нежно подтолкнул меня к двери. — Храни свои секреты, любимая. Слушайся Дарина. Он о тебе позаботится. Беги.

Тень брата заслонила меня. Дверь за нами захлопнулась, и он взял меня за руку. Дарин пригнулся, растворяясь в теплой ночи, бесшумно двигаясь по сыпучему песку заднего двора с уверенностью, которой мне, к сожалению, очень недоставало. И хотя мне уже семнадцать и я достаточно взрослая, чтобы справиться со страхом, но все равно я схватилась за его руку как за спасительную соломинку.

Дарин сказал, что не работает на них. Тогда на кого он работает?

Каким-то образом он сумел подобраться близко к кузницам Серры и смог зарисовать в деталях, как делают самое ценное достояние Империи: несокрушимые изогнутые клинки, которые одним ударом способны рассечь трех человек.

Пятьсот лет назад Империя книжников пала под натиском меченосцев в первую очередь потому, что наши мечи были слишком хрупки против их превосходной стали. И за все это время мы ничуть не продвинулись в кузнечном ремесле. Меченосцы хранят свой секрет так же бережно, как скряга стережет золото. Любой, кто будет пойман поблизости от городской кузницы без уважительной причины — будь то книжник или меченосец, — рискует жизнью. Если Дарин не работал на Империю, как он смог подобраться так близко к кузницам Серры? И как меченосцы узнали о его альбоме?

В переднюю дверь постучали кулаком. Послышались грохот сапог и звон стали. Я испуганно огляделась во-

круг, ожидая увидеть серебряные доспехи и красные плащи легионеров Империи, но двор был пуст. Несмотря на ночную прохладу, по шее градом катился пот. В отдалении я услышала бой барабанов, доносящийся из Блэклифа — военной академии, где обучались будущие маски. От этих звуков мой страх усилился и словно игла впился в сердце. Империя не посылает этих чудовищ с серебряными лицами на рядовую облаву.

Снова раздался стук в дверь.

— Именем Империи, — прогремел раздраженный голос. — Приказываю вам открыть дверь.

Мы с Дарином застыли точно изваяния.

— Не похоже, что это маска, — прошептал Дарин.

Маски говорят вкрадчивым шепотом, который проникает в тебя как острие меча. За то время, что понадобится легионеру постучаться и зачитать приказ, маска уже проникнет в дом, рассекая клинком любого, кто встретится на пути. Я поймала взгляд Дарина и поняла, что мы думаем об одном и том же. Если маски нет с остальными солдатами у передней двери, то где он?

— Не бойся, Лайя, — сказал Дарин. — Я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Мне бы хотелось ему верить, но ноги, точно кандалами, сковало страхом.

Я вспомнила семейную пару, что жили по соседству: три недели назад на них устроили облаву, увели и затем продали в рабство. «Книжные контрабандисты», — сказали меченосцы.

Спустя пять дней одного из пациентов Поупа, девятилетотрехлетнего старика, который едва мог ходить, казнили в собственном доме. Ему перерезали горло от уха до уха. «Сочувствовал Ополчению».

Что солдаты сделают с Нэн и Поупом? Посадят в тюрьму? Продадут в рабство? Убьют?

Мы добрались до калитки на заднем дворе. Дарин приподнялся на цыпочки, чтобы открыть задвижку, когда его остановил шорох в переулке за забором.

За спиной вздохнул ветер, вздымая в воздух облако пыли. Дарин отодвинул меня за спину и сжал нож так крепко, что побелели костяшки пальцев. Калитка открылась с протяжным скрипом. От страха по спине побежали мурашки. Через плечо Дарина я выглянула в переулок. Ничего. Только случайный порыв ветра, тихий шорох песка да закрытые ставни в домах спящих соседей. Я вздохнула с облегчением и обошла Дарина.

И в этот момент из темноты появился человек в серебряной маске и шагнул мне навстречу.